

НЕТ СЛОВА *«Не могу»*

ВОЛКИ КАСЛА

МЕЛИССА КЕНДАЛЛ

Внимание!

Текст, предназначен только для ознакомительного чтения. После ознакомления с содержанием данной книги Вам следует незамедлительно её удалить. Сохраняя данный текст, Вы несёте ответственность в соответствии с законодательством. Любое коммерческое и иное использование кроме предварительного ознакомления ЗАПРЕЩЕНО. Публикация данных материалов не преследует за собой никакой коммерческой выгоды. Все права на исходные материалы принадлежат соответствующим организациям и частным лицам.

Нет слова "Не могу"

Мелисса Кендалл

**Волки Касла, книга 1. Так
же книга входит в серию
Только 1 ночь**

Переводчик - *Юлия*

Редактура - *Алена*

Дизайн русскоязычной обложки -
Кира А.

Вычитка - *Мария*

Аннотация:

После двух неудавшихся браков тридцатипятилетняя Мэдлин Майорс опасается, что ее жизнь никогда не будет полной. Ее навязчивая идея иметь ребенка и ее неспособность зачать, хотя множество врачей сказали, что с медицинской точки зрения с ней все в порядке, приводит ее к мадам Эванджелин в качестве ее последнего средства.

Гарт Саммерс — перевертыш с проблемами. В качестве Альфы своей стаи, он должен иметь наследника к тому времени, когда ему исполнится пятьдесят лет, или будет выбран новый альфа из числа подходящих мужчин в стае. Но, поскольку он волк-перевертыш, он

может иметь потомство только от своей пары, которую он еще не нашел. Когда осталось всего шесть недель, он обращается к мадам Эве за помощью.

Сможет ли одна ночь дать двум людям то, что они так отчаянно хотят, или же реальность того, кто они на самом деле, разделит их?

Глава 1

— Ты уверена? — спросила Джина.

— Абсолютно уверена, — Мэдди надеялась, что ее сестра не услышала заминки в ее тоне.

— Но это так... *убого*.

Устроить роман на одну ночь, — Джина посмотрела не нее, хмурясь, и уперла руки в бока.

— Это не так убого, как пойти в клуб и подобрать там первого попавшегося парня, как ты продолжаешь предлагать.

Джине хватило совести выглядеть немного виноватой.

— Да, но, по крайней мере, когда ты встречаешь парня в баре, знаешь, как он выглядит и можешь сначала поговорить с ним, чтобы понять, что он не полный неудачник.

Мэдди хотела согласиться. Она тоже была не в восторге от аспекта анонимного свидания. Но как

говорится: «Если все варианты испробованы, время поискать ещё один» Так она и сделала.

— Джина, я не знаю, привлекательный он или нет, но знаешь что? Мне все равно. Все, что я о нем знаю, говорит о том, что он порядочный парень, имеющий собственный бизнес и по какой-то причине ищущий женщину, которая готова рискнуть и забеременеть от незнакомца. Возможно, это мой последний шанс иметь ребенка, который будет мой биологически. Я пробовала все остальное. И не вижу, какой у меня есть выбор.

В тридцать четыре года, биологически часы Мэдди стучали

очень громко. После двух мужей, двух разводов и после почти десятка лет попыток зачать, ее терпение иссякло.

Бесчисленные медицинские специалисты проверили ее, и никто из них не мог найти причин, по которым она не могла забеременеть. Даже многочисленные попытки искусственного оплодотворения не удались, хотя врачи не давали никаких оснований.

— Просто не повезло, — сказала одна медсестра. — Есть другие способы стать мамой.

Несколько человек, приводили тот же самый аргумент, и она рассматривала усыновление не один

раз. Но стремление, глубоко внутри нее, иметь биологических детей, остановило ее. Это чувство, кажется, только возрастало с приближением свидания в «Только1ночь».

— Знаю, но сначала мне нужно исчерпать все возможные варианты.

Мэдди ненавидела сестру за то, что предлагала отказаться. Она решилась и никто, даже Джина, не отговорит ее.

— Пожалуйста, пообещай мне, что будешь осторожна, — сестра обняла ее, когда по громкоговорителю объявили о посадке.

— Буду, и если все пойдет хорошо, то вернусь через несколько

дней и могу быть беременна, — Джина нерешительно улыбнулась ей.

Мэдди подняла свою сумку. В последний раз, помахав на прощание, она присоединилась к очереди на посадку на борт самолета, первый этап ее поездки — Касл, Аляска.

— Спасибо, — Мэдди взяла руку пилота, позволив ему помочь ей выйти из самолета.

— Не за что, — ответил Себастьян. — Видишь? В целости и сохранности, как и обещал.

Многочисленные

поддразнивания и подколы Себастьяна доставили ее в первый пункт назначения, на крошечной консервной банке с крыльями. В тот момент, когда она увидела размер самолета, который доставит ее из Анкориджа в Касл, ее поразила паническая атака эпических масштабов. Себастьян, казалось, не был в восторге от ее логичного безумия, многократно уверяя в успокаивающем тоне, что он отличный пилот, и она доберется до места назначения.

— Да, в целостности и сохранности, — встав на твердую землю, Мэдди глубоко вздохнула. По спине

пробежала дрожь. *Я здесь!* После ночи в Анкоридже она прилетела в центр у черта на куличиках, Аляску, ради ночи секса с мужчиной, которого она даже не знала. Каким-то образом идея начала казалась немного более идиотской, чем ближе она становилась.

— Внедорожник отвезет вас в Лодж, мисс Майорс.

Покачав головой, чтобы очистить мысли, она подняла взгляд на черное транспортное средство, на которое указал Себастьян.

— Еще раз большое спасибо.

Схватив сумку, она подошла к машине. Водитель взял ее у нее и поместил в багажник, а затем помог

сесть на заднее сиденье.

Поездка от взлетно-посадочной полосы до домика заняла всего несколько минут, но это не помешало ее подсознанию начать с н а ч а л а . *Ты действительно настолько отчаялась?* Она хотела сказать «нет», но ложь не поможет. Отчаяние стало ее вторым именем. Где-то глубоко внутри, эта вечная тоска не исчезает. За последние несколько дней она выросла до лихорадочных размеров. Словно ее тело знало, что происходит. Все совершенно вовремя и по плану. Тем не менее, ее мучили сомнения.

Я поступаю правильно.

Когда машина подъехала к

величественному Кастильо Лодж, Мэдди надеялась, что права, потому что теперь нет пути назад.

— Итак, во сколько ты уходишь? — спросил Гарта его бета Мейсон, сидя в кресле перед его столом.

Гарт взглянул на часы.

— Через пару часов, — он ушел в свой кабинет, надеясь побыть в тишине хотя бы несколько минут, прежде чем уйти.

— Уверен, что это хорошее решение? — Мейсон несколько раз высказывал свои сомнения

относительно плана.

Он наклонился в кресле, сложив руки на коленях.

— У меня есть выбор? — Гарт не видел другого выхода, и у него не было времени.

— Через шесть недель мне исполнится пятьдесят. Если к тому времени у меня не будет перспектив с наследником, ты знаешь, что произойдет, — закон стаи гласил, что если у альфы к пятидесяти годам нет наследника, он должен уступить свое место другому члену стаи. — Я не могу бросить стаю в такой хаос.

Особенно с Уильямом, у которого руки чешутся править.

— Но только твоя пара может

родить тебе детей.

— Я знаю. Почему, по-твоему, я обратился к Мадам Эве? — Гарт искал свою пару безрезультатно, более двух десятилетий. — Мне сказали, что она чудотворец. Это последний вариант, который у меня остался.

— Хочешь, чтобы мы с Брутом пошли с тобой?

— Нет. Вы оба должны остаться здесь и присмотреть за стаей, — как правило, когда он покидал земли стаи, Мейсон и Брут, его лучший друг и инфорсер стаи, путешествовал вместе с ним для защиты. Поскольку свидание будет недалеко от них, он не видел

необходимости брать их. Они будут поблизости, если случайно возникнут проблемы.

— Отлично, — хмыкнул Мейсон. — Что бы ты ни пожелал.

— Из-за чего ты боголепствуешь сейчас? — спросил Брут, входя в дверь.

— Мейсон лишь согласился присмотреть за стаей, пока я буду на свидании.

Брут усмехнулся.

— Свидание — кажется слишком нейтральным словом для ночи траха, предназначенного для оплодотворения женщины.

Бесконечные шутки Брута по поводу его свидания на одну ночь

причиняли боль, Гарт изо всех сил старался не заорать. Тем не менее, это заставило Брута усмехнуться.

Черт возьми, мне это не нужно сегодня.

Когда Брут успокоился, спросил:

— Итак, босс, ты выяснил, как объяснить этой цыпочке, кто ты на самом деле такой, не напугав до чертиков?

Еще одна вещь, которую Гарт должен выяснить.

— Нет, не совсем. И сколько раз я говорил тебе не называть меня так? — Брут совершенно не выглядел испугавшимся, хотя, будучи альфой, он мог превратить жизнь Брута в ад

на земле.

— Тогда значит, собираешься импровизировать?

— Возможно. У меня есть кое-какая идея, но пока не встретил женщину, не знаю, что буду делать.

— Импровизация, — пробормотал Брут, пытаюсь прикрыть его кашлем.

— Слушай, ты пришел сюда, чтобы разозлить меня, или у тебя была другая цель?

— Просто хотел сообщить, что детали были подтверждены Кастильо, и твой джип готов к поездке.

— Спасибо. Я сообщу, когда буду готов уехать.

Брут кивнул и ушел, но Мейсон остался.

— Что?

— Хотел сказать, что, если по какой-то причине все пойдет не по плану, мы найдем способ сохранить стаю в безопасности.

Мейсон, всегда деликатен. Это его хороший способ сказать: «не волнуйся, мы вернем тебя обратно». Если бы это было так просто.

— Спасибо, но все, что мне нужно от вас сейчас, это удостоверится, что Уильям не пронюхает про меня, пока я отсутствую, — он получит хотя бы один намек и все полетит к чертям, в любом случае. Уильям был так зол,

когда дядя Брент выбрал Гарта альфой, а не своего собственного сына. С тех пор Уильям делал все возможное, чтобы стать чертовым альфой.

Гарт покачал головой. В его мыслях сегодня не было места для Уильяма и его разного рода махинаций. У него есть женщина, которую нужно сделать беременной и он нуждался в чистой голове.

Глава 2

Мэдди уставилась на свое отражение в зеркале и надеялась, что синее облегающее платье, которое выбрала, действительно выделяло ее

формы, как уверяла Джина, а не делало ее жирной. Обернувшись, она выругалась, увидев видимое присутствие трусиков через платье. Этикетка уверяла, что они не оставляли никаких видимых линий, но это была явно маркетинговая уловка, а не факт. Что делать? Это имеет значение? Если оставить лишь платье это сделает ее практически обнаженной. Образ ее партнера, переполненного желанием, когда обнаружит, что на ней нет нижнего белья, пронесся в ее голове, что облегчило решение. На самом деле, пытаясь успокоиться, Мэдлин почувствовала себя сексуально. Она подняла платье и сняла

оскорбительную одежду. На этот раз, взглянув на свое отражение, улыбнулась своему отражению.

Стук в дверь напугал ее. Мэдди проверила часы. До свидания еще полчаса, он не мог прийти так рано. Быстро взглянув в глазок, Мэдлиן успокоила бешено стучащее сердце.

Сотрудник отеля.

Она открыла дверь.

— Привет, что-то случилось?

— Нет, Мэм. Я здесь чтобы накрыть стол.

— О, хорошо, спасибо, — Мэдди широко распахнула дверь для него, и он прошел мимо, вкатывая какую-то тележку.

Она оставила его, позволив

сделать все, что ему нужно, и пошла в ванную, чтобы причесаться и нанести макияж.

— Все готово, Мэм, — сообщил несколько минут спустя обслуга. Мэдлин вернулась в гостиную, и на столе теперь была белая льняная скатерть с двумя приборами и красивым канделябром в центре. Молодой человек направился к двери.

— Спасибо. Могу я спросить, кто это заказал?

Он посмотрел на лист бумаги на тележке.

— Мистер Саммерс, — паренек открыл дверь и вышел.

С а м м е р с . Гарт

Саммерс. Прибыв на место, она узнала имя своего кавалера. Заботливый, все продумал наперед. Интимность ужина в их номере определенно понравилась ей.

Мэдди взглянула на часы. Еще пятнадцать минут, прежде чем придет ее кавалер. Быстрый осмотр номера показал, что единственным вариантом убить время был телевизор.

Она подошла к дивану и подняла пульт. Пролистав несколько каналов, не нашла ничего, кроме дерьмовых реалити шоу, или фильмов, на просмотр которых у нее не было времени. Мэдлин выключила телевизор и схватила

свой телефон с кофейного столика. Проведя пальцем по экрану, чтобы разблокировать его, Мэдди была удивлена, увидев сообщение от сестры. Должно быть, оно пришло, когда она была в ванной, потому что не слышала звонка.

«Просто хотела пожелать тебе удачи»

Медди улыбнулась. Ее сестра не могла согласиться с концепцией: постараться-забеременеть-от-незнакомца. Но сделала все возможное, чтобы поддержать ее. Она ответила:

«Спасибо. Он будет здесь через десять минут. Я пришлю тебе сообщение утром и дам знать, как

все прошло».

Мэдлин выключила телефон и положила его на журнальный столик рядом с сумочкой. Сегодня вечером она не хотела никаких ненужных вмешательств. Скорее всего, будет достаточно неловко.

Она направлялась в ванную, чтобы еще раз сходить в туалет, когда в дверь постучали. Еще несколько минут, но он мог прийти пораньше. Мэдлин подошла к двери и посмотрела в глазок. Все, что она могла видеть, был широкий, мускулистый торс, одетый в бирюзовую рубашку и темно-синий пиджак.

Черт возьми!

Она осмотрела себя в последний раз в зеркале на двери, затем открыла ее. Выше пяти футов девяти дюймов, из-за чего ей пришлось откинуть голову назад, чтобы увидеть лицо стоящего перед ней человека. Если бы кто-то попросил ее описать мужчину своей мечты, Мэдди бы пересказала внешность этого парня. Его широкие карие глаза были такими темными, что казались почти черными, а квадратная челюсть обладала идеальной едва заметной щетиной. Он был выше нее на целую голову и плечи, поэтому должно быть был как минимум шесть с половиной футов в высоту. И о, мышцы. Он все еще был

одет, но, ни одна унция жира не омрачала его фигуру.

— Привет, — сказала она, когда закончила пялиться на него.

— Привет, — ответил он. Только один слог, но глубокий баритон его голоса был похож на ласку самых интимных мест. Если бы она носила трусики, они бы слетели. — Ты Мэдлин Майорс?

— Да. Так понимаю, ты Гарт Саммерс, — он кивнул. Она протянула ему руку. — Приятно познакомиться, — вместо того, чтобы пожать ей руку, Гарт схватил ее и повернул ладонь, а затем, сжав губы нежно поцеловал. Если бы Мэдди не знала, подумала бы, что он

сосет ее клитор так, как желание пронзило от кончиков пальцев рук до пальцев ног.

— И мне приятно познакомиться, — выпрямился он. — Могу я войти?

Мэдди чуть не хлопнула себя по лбу, что так сглупила.

— Конечно. Пожалуйста, — она отступила, освобождая проход.

Гарт прошел мимо нее, его рука задела ее грудь, соски затвердели, жажда повторения прикосновение. Независимо от того, был ли контакт специально или нет, у нее будет адская ночка, если у них есть такие признаки взаимодействия.

«Спасибо, мадам Эва».

Гарт не знал, как это сделала мадам Эва, но, даже когда он стоял снаружи, ожидая, когда она откроет дверь, знал, что нашел свою пару. На полпути по коридору он учуял самый вкусный аромат и последовал за ним в комнату, где его ждала его дама.

Сейчас, в комнате, окруженной ее ароматом, его член затвердел, выпирая в штанах, и Гарт несколько не стыдился реакции. Медленное изучение ее умопомрачительных форм ничего не делало, чтобы

ослабить его пыл. У нее была идеальная фигура в форме песочных часов, щедро одаренная грудь и достаточно объемный зад, чтобы мужчина мог сдержаться. И, если он не ошибся, Мэдлин ничего не носила под своим дьявольски-сексуальным-платьем.

— Как долетела? — Гарт знал, что она прилетела сюда, чтобы провести с ним ночь. Ему также нужно было отвлечься от мыслей о сексе, пока не набросился на нее. Он хотел, по крайней мере, поужинать, прежде чем оплодотворит ее.

— Хорошо, — она взглянула на него и тут же отвела взгляд. — А ты?

— Прекрасно. Поездка была хорошей. Не слишком много снега, чтобы возникли проблемы.

Она уставилась на него, на ее лице было написано прелестное выражение озадаченности.

— Ты приехал?

— Да. Я и моя семья живем выше по дороге, в минутах тридцати отсюда. Мадам Эва не сказала тебе?

— Мэдлин стояла с широко раскрытыми глазами и ртом. — Ты в порядке?

Его вопрос, казалось, вырвал ее из того, что держало в оцепенении.

— Извини, я немного потрясена. Почему-то думала, что ты живешь в другом месте.

— Это проблема, что я живу здесь?

— Не совсем. Просто это не то место, куда я намеревалась переехать.

Теперь он понял ее проблему. Пункт в контракте, который они оба подписали, говорил, что, если вечер закончится успешной беременностью, ребенок будет воспитываться в родном городе отца. Касл, Аляска, определенно не был одним из процветающих мегаполисов. Для того чтобы наслаждаться жизнью в дикой природе, требуется определенный вид человека. И Гарт надеялся, что это не будет какой-то проблемой с

почти 100-процентным шансом, что Мэдлин в конце концов забеременеет.

Стук в дверь помешал ему расспросить ее поподробнее. Даже не спросив, он открыл дверь.

— Обслуживание номеров, — сказал человеческий паренек, протискиваясь мимо Гарта. — Заказанный ужин.

Гарт залез в карман и вытащил одну из двадцаток, которую положил туда, прежде чем покинул дом. Он схватил мальчика за руку, всунул чаевые и прошептал ему на ухо:

— Оставь тележку, и не тревожь нас, если я не попрошу об этом. Я ясно выразился?

Парень кивнул и выбежал за дверь, закрыв ее за собой.

— Что ты ему сказал? — спросила Мэдлин. — Он убежал отсюда, словно его штаны загорелись.

— Просто дал понять, чтобы нам не мешали сегодня, — прекрасный темно-розовый оттенок поднялся по ее грудям вверх, раскрасив ее кожу. Он подумал, что она смущена его инсинуацией того, что они будут делать этим вечером. Но запах ее возбуждения, дошедший до него, доказал, что его предположение неверно, и его член дернулся.

— Давай поедим?

Гарт отодвинул стул от стола и пригласил Мэдлин сесть. Как только она села, он взял ужин, который заказал, на основе предложения мадам Эвы, а затем поставил его на стол, отодвинув стул напротив нее.

— Надеюсь, тебе понравится.

Мэдлин наклонилась вперед и вдохнула.

— Чудесно. Уверенна, что так и будет. Она наколола еду на вилку и захватила ее губами. Ее тихий стон наслаждения вкусом еды, дразнил его.

Его член дернулся, когда изображение этих розовых пухлых губ, обернутых вокруг него, сделало его член еще тверже, если это

вообще возможно.

Они ели молча в течение нескольких минут. Гарт поднес кусок стейка ко рту, когда Мэдлин заговорила:

— Так почему же такой сексуальный джентльмен, как ты, должен использовать мадам Эву, чтобы найти себе женщину?

Гарт сосредоточился на том, чтобы не подавиться едой и как ответить на вопрос. Если скажет всю правду, она сбежит к черту на куличики, и он потеряет шанс сохранить свою стаю. Гарт изучил Мэдлин, и выражение лица, которое было на ее лице, подтвердило его подозрения.

— Поскольку я глава моей семьи, мне нужен наследник. Причины сложны, но мадам Эва была моим самым безопасным вариантом.

— Но, безусловно, есть много женщин желающих подарить тебе ребенка.

— Только правильная женщина может подарить мне наследника, и я не смог ее найти. Что на счет тебя, Мэдлин? Почему ты согласилась родить от постороннего человека? — Гарт хотел вернуть слова, как только произнес их. Чистая агония в ее выражении опалила его и ослабила эрекцию.

Глупость вопроса, ударила его,

как пощечина, когда она ответила:

— Это мой последний шанс иметь собственного ребенка.

Глава 3

Мэдди ждала, что Гарт встанет и уйдет. Ему нужен наследник, и теперь он не захочет заниматься с ней сексом.

— Ты не можешь иметь детей по медицинской причине?

Его вопрос был закономерным, учитывая причину их встречи. Но это не заставило ее чувствовать себя менее дефектной.

— Ни один врач не может найти причину. Совершенно здорова,

или так говорят. Мы с бывшим мужем пробовали в течение семи лет. Он возложил ответственность за распад нашего брака на меня из-за того, что я была одержима желанием иметь собственного ребенка, — Мэдлин хотела вернуть слова, как только они вылетели изо рта. Никто не хотел слышать о мужчине, с которым раньше была женщина.

— Что ж, его потеря — мой выигрыш.

Она быстро повернула голову в его направлении, и заволновалась, что повредила шею.

— Ты серьезно?

— Конечно. Почему нет? — гигантская усмешка Гарта

подразумевала, что Мэдди бросила его, а не он ее.

— Я только что сказала тебе, что не могла забеременеть в течение семи лет, и ты не бежишь куда подальше.

— Нет.

— Но... почему?

— Ну, во-первых, чувствую, что у нас с тобой все получится. Во-вторых, я слышал свою долю историй о мадам Эве, и не могу представить, что она привела бы меня к тебе, если ты не являешься решением моей проблемы. И, третье, моя мама всегда говорила: «Нет слова, «не могу»».

Мэдди слышала много историй,

видела достаточное количество ссылок в Интернете. Это была главная причина, по которой она согласилась на это безумие, когда мадам Эва связалась с ней по электронной почте. Сначала она колебалась, подумав, что вся эта идея смешна, но чем больше обдумывала ее, тем больше думала, может ли стать хуже? И Мэдлин была почти уверена, что Гарт прав. В противном случае она не была бы на задворках Аляски.

— Господи, мы должны съесть какой-нибудь десерт, а потом посмотрим, куда нас заведет вечер.

— Звучит, как отличная идея. Что тебе нравится?

«*Ты!*» — Вертелось на кончике ее языка, но ей удалось не сказать это вслух.

— Как на счет чего-нибудь шоколадного? Я еще не ела шоколада, который бы мне не понравился.

— Ну, знаешь что? У нас это общее.

Гарт встал и подошел к телефону на мини-баре. Мэдлин уставилась на него сзади, заметив, как он подтянут и накачен со спины, так и спереди. И его штаны, ну, они заслужили награду, потому что идеально облегли его. Она хотела запустить зубы в его ягодицы, а потом, возможно,лизать раны.

— Поймал тебя.

Ее взгляд взлетел, чтобы встретить его, и ее щеки покраснели. Иногда она была такой идиоткой, теряясь в собственных мыслях, не обращая внимания на то, что происходит вокруг нее.

— Извини, — пробормотала Мэдлин, изо всех сил стараясь успокоиться.

— О, не извиняйся. Кажется, мне очень нравится, как ты меня разглядываешь, — он подмигнул, и, если бы она была в трусиках, они бы промокли.

Гарт подошел к ней, протянув руку в приглашении. Она даже не догадывалась о своем решении, когда

положила руку и позволила ему поднять ее на ноги. Электричество от его прикосновения, раскачивающееся вокруг ее тела, превратило ее закипающее возбуждение в кипение. Однако он не просто помог ей встать. Гарт притянул ее к своему твердому телу одной рукой, а другую обернул вокруг нее, чтобы Мэдди не могла отступить.

— Как на счет танца?

— Но здесь нет музыки.

— Нам она не нужна, — он медленно покачивал бедрами назад и вперед. Не способная делать что-либо еще, она следовала его чувственным движениям.

В непосредственной близости, было невозможно не заметить, что его эрекция потирается об ее живот. Когда-то такая реакция заставила бы ее покраснеть и поспешить прочь, словно она совершила грех. Но не сегодня. Мэдлин хотела раздеть его и присмотреться к аккуратной, мускулистой фигуре, которую ощущала под его одеждой.

Словно обладая собственным разумом, ее руки переместились к его груди и начали расстегивать пуговицы рубашки. Ее разум взял над ней вверх, и она пустилась во все тяжкие.

Каждая расстёгнутая пуговица открывала еще несколько дюймов

кожи, покрывавшей еще больше мышц. Такое преступление, что такой великолепный экземпляр мужского рода до сих пор не имел ребенка. Мэдди провела пальцами по груди, когда приблизилась к следующей пуговице. Она могла поклясться, что он вздрогнул от ее прикосновения.

Когда она добралась до последней пуговицы на рубашке, то перешла к штанам, чтобы расстегнуть их, но Гарт схватил ее за запястья, не позволяя это сделать. С ее губ сорвалось хныканье.

Мэдлин хотела видеть больше его кожи, и выпуклость в штанах намекала на размер, о котором она

только мечтала.

Мэдди заметила его дерзкую усмешку.

— Моя очередь, — Гарт притянул ее ближе и развернул. Он скопировал ее движение, проведя пальцем по спине, расстегивая молнию. Она вздрогнула. — У тебя такая нежная кожа.

Мэдди никогда не говорили об этом раньше, но ей это понравилось. Он наклонился и провел языком по ее шее, что должно было вызвать отвращение, но только возбудило еще больше.

— Также, ты хороша на вкус, — в его глазах читалось, что он хочет поглотить ее самым грязным

способом, и она решила позволить ему.

Мэдлин прижалась к соску справа от того, где ее голова опиралась на его грудь, довольная его резким дыханием. Приятно знать, что она может повлиять на него. Став храбрее и похотливее, чем когда-либо припоминала за всю свою жизнь, Мэдди высвободилась из объятий Гарта и отошла на пару шагов. Ее не волновал десерт, танцы или что-то еще, она хотела Гарт внутри нее, заставляющего ее кричать в экстазе.

Мэдлин спустила платье с плеч и позволила ему упасть на пол, а затем успела заметить, как дикая

необходимость искажила его черты.

Бинго!

— Черт возьми! — *она голая.*

Все-то время, когда он сидел напротив нее, разговаривал и ел, она действительно сидела там, одетая лишь в платье и чертовски сексуальные туфли. Неудивительно, что ее запах был настолько сильным.

Гарт изучал ее с ног до головы, любуясь каждым дюймом сливочной кожи. Воплощение женственности, округлая во всех правильных местах и идеально сформирована. Его волк был у него в голове, отчаянно желая запустить в нее зубы. *Скоро, мой друг. Обещаю, очень скоро.*

Гарт встретил ее взгляд и, вместо желания в ее выражении, увидел только опасение.

Ну, он живенько это изменит.

— Ты так чертовски сексуальна, — он подошел к ней, сняв обувь, когда шел. — Не могу поверить, что мне так повезло, — Гарт снял оставшуюся часть своей одежды так быстро, как только мог, не разрывая ее.

Ее вздох, когда стянул штаны и освободил член, увеличил его желание начать вечеринку. Он обхватил свою эрекцию и несколько раз провел по ней рукой. Мэдлин не отводила взгляда от его члена, запах ее возбуждения стал сильнее, чем

когда-либо. Гарт чувствовал запах чего-то еще в ее аромате, чего раньше не замечал. Его волк снова и снова требовал свою пару, и он узнал аромат — она в течке.

Мы сделаем щенков сегодня вечером.

Гарт притянул ее, прижав губы к ее губам, таким мягким и гибким, настолько охотно поддающимся его натиску. Он скользнул языком в ожидающий жар, потом трахал ее рот, как желал сделать с этой великолепной киской, ее запах: зов сирены — невозможно сопротивляться.

Гарт обхватил ее ягодицы и поднял. Ему нужно найти кровать, и

немедленно. Мэдди обвила ноги вокруг его талии, и жгучая жара ее пропитанной киски на его члене практически опустила его на колени. Ему не стыдно было сказать, что у него было много женщин до Мэдлин. Он перевертыш, альфа и мужчина, но никто никогда не заставлял его потерять всякое чувство разума всего лишь одним прикосновением.

Гарт нашел кровать и положил на нее Мэдлин. Она лежала посередине, совершенство, извиваясь и умоляя трахнуть ее.

Образ ее лежащей в его постели, с животом, заполненным его щенками, вспыхнул в его голове и остановил на полпути. Она должна

знать правду, прежде чем они продолжат.

Иначе он никогда не простит себя.

— Что случилось?

Его внутренний конфликт, должно быть, был написан на его лице. Гарт не мог навязать ей свой мир, не предупредив ее.

— Есть кое-что, что я должен рассказать тебе, прежде чем мы продолжим.

Глава 4

— Мне наплевать, что это. Я просто хочу тебя, — ответила Мэдди.

— Думаю, тебе будет не

наплевать, — ответил Гарт. Весь ее мир был близок к тому, чтобы перевернуться с ног на голову. Он открыл рот, но стук в дверь остановил его. — Черт, десерт. Подожди секунду. Я скоро вернусь.

Гарт снова надел штаны и вздрогнул, пытаясь сдержать стон. Даже со всем происходящим он оставался тверд. Гарт подошел к двери и открыл ее, даже не глядя. Мужчина, заполнявший дверной проем, хотел отнять у него лишние секунды.

— Что, черт возьми, ты здесь делаешь, Уильям? — спросил Гарт, его голос был близок к рычанию.

Прежде чем он смог остановить

его, Уильям пересек порог номера.

— Так, так, кузен. Вот, как ты общаешься с семьей?

Гарт переместился между Мэдлин и Уильямом. Веселое настроение его кузена означало, что что-то плохое должно произойти.

— Еще раз спрашиваю: что ты здесь делаешь?

— Ну, до меня дошли слухи о твоей маленькой попытке, и я подумал, что мне лучше приехать и посмотреть, как все идет, — Уильям закончил с подмигиванием, и волк Гарта боролся за контроль, желая выбить у него раздражающую ухмылку.

— Это не твое чертово дело.

Теперь, убирайся, прежде чем я избавлюсь от тебя.

— Не вариант, кузен. Я слишком много сделал, чтобы ты погубил мои планы на этом позднем этапе, — он шагнул вперед, пока между ними не было всего лишь пары дюймов. Уильям не пугал его своей тактикой запугивания. Гарт мог побить кузена в драке, и Уильям это знал. Кроме того, если бы он отошел назад, Уильям смог увидеть Мэдлин, что не произойдет, если Гарт может этого избежать.

Он держал себя в руках, уверенно стоял, и, постепенно, улыбка с лица кузена исчезла. Гарт предположил, что Уильям хотел,

чтобы он спросил о его плане, но Гарт знал своего кузена достаточно хорошо, чтобы знать, что его гордыня не заставит его долго терпеть.

Ни одно из этого не произойдет, если шаги, которые он слышит позади, не приблизятся.

— Мэдлин, — крикнул Гарт, — пожалуйста, не подходи.

Прежде чем он смог сказать ей пойти и запереться в ванной, его кузен захлопнул ловушку.

— О нет, моя дорогая Мэдлин, пожалуйста, приходи сюда. Я хочу встретиться с подругой моего кузена.

— Что случилось? — она

прозвучала слишком близко. Быстро взглянув через плечо, он увидел, что Мэдди всего в нескольких шагах позади него, в его рубашке. *Черт, это сексуально.*

У него не было времени прямо сейчас, чтобы делать то, что он хотел. Ему нужно выяснить, что нахрен Уильям хочет и заставить его уйти, прежде чем все превратится в мек.

Уильям уличил момент и проскользнул мимо него.

— Привет, я кузен Гарта, Уильям, — он протянул ей руку, но, Мэдлин поступила мудро, не ответив на рукопожатие.

— Привет, — ответила она и

посмотрела мимо него. — Что происходит?

— Уильям уже уходит, — Гарт надеялся, что он успокоился. И переместился, чтобы встать рядом с Мэдлин, положение, которое позволило бы ему убрать ее с пути, если Уильям заартачится.

— Не-а. Я не ухожу, — Уильям усмехнулся. Зловещий звук прорастал мехом на руках и ногах Гарта. Он не позволит, чтобы что-то случилось с Мэдлин. Сначала Уильям умрет. — Понимаешь, Мэдлин, дорогая, я провел последнею пару десятилетий, убеждаясь, что мой кузен не найдет свою пару.

Потребовалось каждая унция контроля, чтобы не перекинутся и не оторвать башку Уильяма.

— Зачем ты это делал? — спросила она.

— Ну, видишь ли, если он не оплодотворит женщину, тогда власть над стаей Касл перейдёт ко мне.

— Это не так, — взревел Гарт. — Ты все еще должен победить меня в бою.

— Несмотря на это, как только ты и твоя подружка на одну ночь умрете, мне не с кем будет сражаться, и стая будет моей.

— Мэдлин, иди в ванную и запри дверь.

— Что? — ее взгляд пробежал

между ним и Уильямом.

Растрескивание костей позади него означало, что у него не было времени. Выражение ужаса на лице Мэдлин подтвердило это.

— Сейчас же!

Гарт столкнулся с волком Уильяма, и перемена настигла его, прежде чем он мог даже принять сознательное решение. Его леди была в опасности, и только смерть помешает ему обеспечить ее безопасность.

Мэдди смотрела на происходящее, не веря своим глазам.

Она читала достаточно паранормальных романов, чтобы знать, что столкнулась не с обычными людьми. Это перевертыши, точнее волки. *Твою мать!*

Два более крупных, чем обычно, волка, бросились друг на друга, оскаленные зубы, громкие рычания эхом отражались по комнате. Где-то в глубине души Мэдди знала, что должна попасть в ванную, как приказал ей Гарт, но она была загипнотизирована.

Темный, более крупный волк расположился между ней и более мелким, что почти наверняка показало, что это был Гарт, который

нанес первый удар, и его когти оставили большие раны на затылке меньшего волка. Это не помешало Уильяму снова напасть на Гарта, который, казалось, убеждался, что остается перед ней.

Они снова с грохотом столкнулись, и на этот раз Уильям, казалось, одержал верх. Он погрузил зубы в заднюю ногу Гарта, и при виде крови, к ее горлу подкатил крик, но ей удалось сдержать его, не желая отвлекать Гарта. Снова и снова два волка боролись, отрывая клок за клоком, друг от друга. Уильям, казалось, был покрыт большим количеством крови, чем Гарт, но не сдавался.

Увлечшись наблюдением за Гартом и квалификацией его ран, она не заметила, как чей-то коготь движется в ее сторону, пока жгучая боль не опалила ее плечо, и крик, который Мэдди сдерживала раньше, вырвалась на поверхность. Сила удара сбила ее на пол, где она сидела, ошеломленная и измотанная.

Громкое злобное рычание потрясло стены, а затем волк Уильяма пролетел через комнату, с согнутыми ногами. Он приземлился спиной на стекло и щепки кофейного столика, разрушенного им.

Внезапно перед ней появился,

стоя на коленях обнаженный Гарт.

— Ты в порядке?

Потребовалось мгновение, чтобы ее мозг смог функционировать, и она проверила свое плечо. Оно все еще болело и истекало кровью, но не так сильно, как ожидала. Только поверхностные раны.

— Да. Думаю, со мной все будет в порядке.

Гарт нахмурился, глядя на ее руку, и открыл рот, чтобы выразить протест, но Мэдлин приложила палец к его губам.

— Я буду в порядке, клянусь.

За спиной Гарта раздалось хныканье, и быстрый взгляд показал,

что Уильям пытался встать. Как он вообще остался жив после такого падения?

— Возьми мой телефон, — Гарт указал на тумбочку. — Иди в ванную комнату, запри дверь и позвони по номеру «Бета». Поняла?

Мэдди кивнула.

В мгновение ока голый человек исчез, заменив его гигантским почти черным волнистым волком. Он загородил ее собой, чтобы она не видела, что делает Уильям, но глубокое грохочущее рычание позволило ей понять, что Уильям не отступил.

Мэдди встала так быстро, как только могла, и на этот раз сделала то, что

сказал ей Гарт. Вздых облегчения ускользнул от нее, когда щелкнул замок на двери ванной комнаты. Она плюхнулась на пол, прислонившись к двери, подняла колени и сделала несколько глубоких вдохов.

Рычание и стук по другую сторону двери, напомнили ей, что нужно позвонить. Мэдлин скользнула пальцем по экрану телефона Гарта, счастливая, что ей не нужен пароль, чтобы войти в него. Открыв контакты, она нашла «Бета» и нажала на значок вызова. Мэдди прислонила телефон к уху, и, когда ничего не слышала, убрала его, чтобы проверить экран. На экране вспыхнул звонок, и она

установилась на него, молясь о подключении. Наконец, это произошло, и Мэдлин снова прижала трубку к уху.

— Вы уже закончили? — ответил мужчина веселым голосом.

— Э... это бета? — спросила она.

— Кто это? — слова мужчины имели командный тон.

— Мэдди, спутница Гарта.

— Где Гарт?

Раздался громкий треск, и с другого конца телефона раздался рык.

— Дерется с Уильямом, — сказала она.

— Брут! — взревел мужчина.

Наверное, разговаривая не с ней. — Ты в безопасности?

— Да. Я заперлась в ванной комнате, — Где-то в глубине души Мэдди понимала, что, если бы один из этих волков захотел попасть сюда, ничто не остановило бы его, но она была более-менее в безопасности

— Оставайся на месте. Мы в пути.

Глава 5

Гарт посмотрел на своего кузена, зажатого его передними лапами, не желая ничего, кроме как оторвать голову. Однако он не мог. Даже будучи альфой у него были

правила, которым нужно следовать, правила, останавливающие членов стаи, требующих возмездия без надлежащей процедуры.

Он, черт возьми, заслуживает смерти. Потребовалось каждая унция контроля Гарта, чтобы остановить его волка от глубокого погружения клыков и проделывания зияющей дыры в шее Уильяма. Тем не менее, он не ослабил поводок и прорычал глубоким грохочущим звуком, требуя подчинения. На данный момент достаточно мягкого хныканья Уильяма.

Рев у входа в зал привлек его внимание. Он поднял голову, увидев, Брута в форме волка, заполнившего

проем. Мейсон стоял позади него, все еще в человеческом обличье, но мех на руках показал, что это ненадолго.

— Чем нам помочь, Альфа? — спросил Мейсон, пристально глядя на Уильяма.

Благодаря подмоге, Гарт смог контролировать своего волка и оттолкнул его в сторону, вернувшись к своему двуногому телосложению.

— Заберите этот кусок дерьма и запирайте его в тюрьме, пока я не успел с ним разобраться.

Брут и Мейсон подошли туда, где Уильям лежал у его ног.

— Изменись, — приказал Гарт.

Уильяму, было, тяжело изменится из формы волка, и его мстительная часть также знала, что он травмирован больше, чем обычно. Небольшая боль еще никого не убивала. По крайней мере, недостаточно. Уильям изменился, но не двигался, пытаясь встать с пола. Пройдет некоторое время, пока его раны не заживут достаточно, чтобы боль ослабла.

Брут, снова став человеком, поднял Уильяма на ноги. Гарт, возможно, позволил себе усмехнуться, когда Уильям застонал, черты его лица исказились.

— Убери его отсюда, — сказал Мейсон и повернулся к Гарту, когда

Брут вытащил раненого из номера.
— Что случилось?

— Мы дрались.

— Ага, я понял. Разбитая мебель подсказала, — Мейсон слегка усмехнулся, и его серьезное выражение вернулось. — Я имел в виду, почему Уильям был здесь?

— Отвечу на твой вопрос через минуту, сначала хочу проверить Мэдлин.

Он надел то, что осталось от штанов, затем подошел к двери ванной.

— Мэдлин, — крикнул он, стуча. — Выходи, уже безопасно.

Через несколько бесконечных секунд похожих на часы, с

хихиканьем, дверь открылась достаточно, чтобы увидеть Мэдлин через узкую щель. Гарт улыбнулся, надеясь успокоить ее.

— Ты уверен, что безопасно?

Он кивнул.

— Да. Уильяма увезли. Здесь только я и мой лучший друг, Мейсон.

Дверь широко открылась, показывая Мэдлин во всем ее великолепии, все еще одетую в разорванную рубашку. Его взгляд упал на красную отметину на плече, и он подумал о том, чтобы вернуться к Уильяму и причинить ему боль.

— Мейсон, принеси мне аптечку.

Мужчина подошел к выходу и вышел.

— Это всего лишь царапина, — сказала Мэдлин.

— Мне виднее. Когти перевертышей могут быть смертельными, — он отодвинул разорванную рубашку и вздохнул с облегчением, когда осмотр подтвердил ее заявление. Две тонкие, длинные красные метки переходили с одной стороны ее руки на другую, но они уже не кровоточили.

— Итак, вот кто ты, — на ее лице было написано замешательство, но также и понимание.

Настало время для введения

Мэдлин в его мир.

— Да, я волк-перевертыш.
Альфа стаи Касл.

— Ха, — никаких криков, слез или каких-либо экстремальных реакций, с которыми он сталкивался раньше? Мейсон вернулся с медицинскими принадлежностями.

— Спасибо, — Гарт взял аптечку и повернулся к Мэдлин.

Мэдлин поморщилась, когда дезинфицирующее средство попало на царапины.

— Итак, если я не слишком откровенен, почему ты не расстроена? — спросил Гарт.

Ее взгляд прошелся между ним и Мейсоном.

— Честно говоря, я немного расстроена, но много читаю, и один из моих любимых жанров — паранормальный роман.

Гарт не знал, засмеяться или взреветь. У него была смелость, чтобы поблагодарить за ее спокойную реакцию. Он посмотрел на Мейсона, который захлебывался от смеха.

— Так вот, что ты собирался мне рассказать? — ее взгляд умолял его успокоить ее.

— Да, хотя я бы преподнёс тебе это немного легче, прежде чем изменятся перед тобой, не предупредив, как это сделал Уильям.

— Расскажешь об Уильяме? —
спросил Мейсон.

Нет смысла скрывать это от
нее. Если бы у него была
возможность, она скоро
забеременела бы.

— Оказывается, дорогой кузен
уверен, что у меня нет наследника. Я
не знаю, как, но предполагаю, что
пара девушек, которые умерли
несколько лет назад, были его
делом.

— Черт!

— Полностью согласен, —
Гарт уставился на своего лучшего
друга. — Кто-то сообщил ему о моем
свидании, и он хотел убедиться, что
ни Мэдлин, ни я не доживем до утра.

Тогда он смог бы завладеть стаей.

Мейсон снова выругался.

— Я думал, что он немного того, но не психопат.

— Ну, мы оба ошибались.

Стук в открытую дверь в номер не на шутку встревожил Гарта. Он дал знак Мейсону охранять Мэдлин, когда подошел к двери.

— Да? — спросил он человека, который стоял на другой стороне в гостиничной униформе.

— Ваш ключ-карта от нового номера со стойки регистрации. Два тридцать пять. —

Гарт заглянул на карточку, которую держал коридорный.

— Но как? — он еще не просил

новый номер.

— Мы не спрашиваем, когда приказывает мистер Кастильо. Вам нужна помощь в перевозке багажа?

Слухи о мистической всезнающей силе мадам Эвы дали единственное объяснение тому, как Ник Кастильо узнал, что ему нужен новый номер. Если бы вы спросили его, час назад, были ли слухи правдой, он бы, возможно, усомнился. Теперь - был уверен.

— Нет, у нас все хорошо, — он схватил ключ у сотрудника, поблагодарил его и закрыл дверь. — Кажется, у нас новый номер.

Мэдди оглядела номер, как будто проснулась от какого-то транса. Когда вышла из ванной, она была настолько сосредоточена на Гарте, что не заметила ничего, кроме его пристального взгляда и того факта, что он был без рубашки. Все эти восхитительные мышцы. Но что-то произошло ужасное, потому что комната была разрушена. Каждый предмет мебели, за исключением кровати, был уничтожен. Кровавые пятна омрачали пол и стены, которые также были покрыты следами когтей — некоторые тонкие, другие настолько глубокие, что она могла видеть номер, с другой

стороны.

— Мне жаль, что тебе пришлось это увидеть, — сказал Гарт, смущенно опустив красивые карие глаза.

— Это не твоя вина, — Мэдди считала виноватым исключительно Уильяма. — И я не сожалею, — она никогда бы, не поняла, с чем связалась, познакомившись с Гартом, даже если бы он объяснил это подробно. Но, увидев из первых рук, грубую силу, которую эти люди могли развязать, было сексуально. Ей хотелось все, что угодно, что Гарт мог дать ей, когда она считала его человеком. Перевертыш и альфа в придачу? Ее возбуждение

пробудилось с удвоенной силой, и из-за того, что ноздри Гарта встрепенулись, и выражение его лица засветилось, она подозревала, что он знает это. Он схватил ее за руку и поднял на ноги.

— Уладь все с Кастильо, Мейсон. И пусть соберут сумки Мэдлин и доставят в наш новый номер утром.

Мейсон кивнул, и, прежде чем Мэдди могла сказать спасибо, Гарт вытащил ее за дверь и повел по коридору в их новый номер.

— Что за спешка?

Гарт посмотрел на нее через плечо, и огненный взгляд, которым он смотрел на нее, сказал только

одно: Мне нужно трахнуть тебя прямо сейчас.

Глава 6

Гарт хотел выбить дверь. Казалось, ничто не могло изменить проклятый свет с красного на зеленый и открыть вход. Он посмотрел через плечо на Мэдлин.

— Прости. Понятия не имею, почему она не открывается.

— Какой номер называл коридорный?

— Двести тридцать пять.

Она постучала ему по плечу и указала на номер на двери.

— О, черт возьми! — Торопясь

раздеть Мэдлин и войти в нее, он не дошел один номер.

Гарт провел ее по залу к следующему номеру, дважды проверил номер и всунул карточку. Свет вспыхнул зеленым, и он открыл дверь.

— Аллилуйя!

Отступив в сторону, он пропустил Мэдлин. Гарт хотел бы сказать, что сделал, это поскольку был джентльменом, но ему хотелось взглянуть на ее задницу в рубашке. Он хотел это сделать с того момента, как увидел ее в ней. И, боже, вид его рубашки прикрывающей ее задницу, предоставляющей ему увидеть немного того, что спрятано при

каждом шаге, стоило подождать.

Закрыв за собой дверь, он повернул замок и повесил цепочку. Больше ничто, и никто не побеспокоит их сегодня. У него есть пара, которую нужно оплодотворить.

Гарт подошел к Мэдлин и обнял ее за талию, притянув к своему телу. Она не напрягалась в его присутствии, наоборот таяла в его объятиях, и ему нравилось это.

— Эта комната красивее предыдущей.

Он даже не взглянул на окружение, и, по правде говоря, ему было все равно.

— Здесь есть кровать? —

прошептал Гарт ей на ухо, а затем прикусил мочку.

— М-м-м... Да, да. Гигантская.

— Тогда это все, что меня волнует, потому что я планирую потратить каждый час, до рассвета трахая тебя до одурения, пока ты не будешь беременна моими щенками.

—
Мэдлин напряглась, обернулась и обхватила его щеки.

— Ты имеешь в виду детей, верно? Я же не рожу волков на самом деле? —

Гарт не мог удержаться от смеха.

— Да, я имею в виду младенцев. Они не начнут переходить в свою животную форму

до полового созревания.

Скованность в ее осанке исчезла, и Мэдлин снова расслабилась в его объятиях.

Гарт наклонился вперед, чтобы поцеловать ее, но она приложила ладонь к его груди.

— Что?

— Прежде чем мы продолжим, у меня есть последний вопрос.

Выражение ее лица ничего не выдавало, но он зашел слишком далеко, чтобы повернуть назад.

— Ты можешь спрашивать меня, о чем угодно.

— Почему я?

— Почему ты, что?

— Почему ты хочешь, чтобы я

родила твоего ребенка? Во мне нет ничего особенного. Ты привлекателен. Вероятно, ты мог бы оплодотворить сотню разных девушек, — угрюмое выражение лица Мэдлин, выдавало ее неуверенность.

Стремление выследить человека, который заставил ее усомниться в своей привлекательности, сильно повлияло на него, но это должно подождать еще немного.

Прямо сейчас ему нужно успокоить его пару.

— Вот где ты ошибаешься. Ты особенная, больше, чем можешь себе представить.

Она ударила его по груди.

— Будь серьезен.

— Я серьезен. Физиология перевертышей совместима не с каждой женщиной, только с той, кто может выносить наших детей. И, из тех, кто совместим, только одна может выносить перевертыша. Их единственная истинная пара. Да, возможно, перевертыш может оплодотворить кого-то другого, кроме его пары, но это сродни лотереи.

— Значит, ты собираешься заняться со мной сексом, потому что моя генетика совместима с твоей? — она попыталась отойти, но он ее крепко держал. Гарт обнял ее и не

отпускал.

— Сначала.

Она изо всех сил пыталась освободиться из объятий.

— Прекрати! — он использовал в своем тоне рычание, которое помогало получать желаемое от членов его стаи. Мэдлин застыла. — Да, генетика привела меня к твоей двери, но в тот момент, когда я увидел тебя, было ясно, что ты не только генетически моя. Твоя храбрость и сила, а также твоё сексуальное тело, все вызывает ко мне на душевом уровне. —

Мэдлин сжала нос, как будто попробовала что-то отвратительное.

— Ладно, теперь ты груб. Я не

из таких.

— Из таких. Ты столкнулись со взрослым разгневанным волком и не пожаловалась. Это требует огромного мужества и силы.

Мэдлин покачала головой, но ничего не сказала. Он схватил ее за руку и положил на себя.

— Почувствуй это. Вот, насколько я хочу тебя. Я тверд, как сталь, с того момента, как увидел тебя в твоём сексуальном платье, — она схватила его член сквозь штаны и нежно сжала. Гарт не смог сдержать стон, слетевший с его губ, даже если бы он этого захотел. — Пожалуйста, Мэдлин. Ты чертовски мне нужна.

Ослепительная улыбка озарила ее лицо.

— Тогда возьми меня.

Словно в его голове прозвучал выстрел стартового пистолета, он набросился на нее, не желая ждать и секунды, чтобы сделать женщину своей.

Гарт припал губами к ее губам, ворвавшись языком в ее рот, нуждаясь в том, чтобы почувствовать ее жар и попробовать божественный аромат. Мэдлин тоже не осталась в стороне. Ее язык сплелся с его. Она извивалась в его руках. Трение их тел, потирающихся друг об друга, сводило его с ума.

— Обними меня руками за шею

и держись, — Гарт не стал ждать, пока она подчинится. Он схватил ее за ягодицы и приподнял. Мэдлин обняла его за талию и крепко сжала. Взгляд через плечо подтвердил расположение кровати.

Гарт сделал лишь пару шагов, затем остановился, его ноги практически подкашивались. Мэдлин потрясла бедрами, потираясь влажным жаром об его член.

— Ты маленькая шалунишка.

Она хихикнула и снова сделала это. Если бы не тот факт, что он все еще был одет, Гарт кончил бы в туже секунду. Мэдлин была ошеломляющей, и самым

сексуальным было то, что она, казалось, понятия не имела, насколько.

Он сделал оставшиеся несколько шагов к кровати и бесцеремонно бросил ее на середину.

— Раздевайся. Немедленно.

Мэдлин сорвала рубашку Гарта так быстро, как могла, не желая ждать. Грудь, пресс, руки — все прекрасные образцы скульптурного мышечного совершенства. Он расстегнул пуговицу и застежку-молнию на рваных штанах, и они

упали, формируя бассейн у его ног.

Черт.

Табун диких лошадей не смог бы остановить ее от того, чтобы глазеть на его член. Она никогда не понимала своих подруг, которые утверждали, что член парня прекрасен и им нравится делать минет. Но теперь Мэдлин поняла, потому что член Гарта прекрасен, и у нее текли слюнки при мысли о том, чтобы всосать его глубоко в рот.

Гарт обхватил свою внушительную длину и скользнул по нему от основания до кончика и обратно.

— Хочешь это?

Она кивнула, не зная, может ли

говорить.

— Ну, тогда тащи свою задницу сюда и приласкай меня своим миленьким маленьким ртом.

Как можно быстрее, она переместилась, чтобы сесть на край кровати, идеально возвышаясь, чтобы сосать его член. На протяжении многих лет Мэдлин делала минет, но это не то, что нравилось ее бывшему мужу — возможно, из-за недостатка мастерства, так что этого не случалось очень часто. Она засомневалась...

— Тебе не обязательно делать это, если не хочешь.

Она хотела ударить себя.

Ожесточенный взгляд Гарта не содержал ничего, кроме желания и заботы о ней.

— Дело не в том, что я этого не хочу, просто... не думаю, что хороша в этом. —

Гарт поднял ее на ноги.

— Не знаю, что за идиот сказал тебе, но я могу заверить тебя, что ты не можешь быть плоха в сосании моего члена, — он подтвердил свои слова еще одним головокружительным поцелуем и все сомнения улетучились.

Она села обратно и наклонилась вперед, облизнув кончик, затем накрыла его губами, решив доказать Гарту, что она может

сосать член и хорошо справиться с этим.

Глава 7

Гарт уставился на обнажённую и сидящую на кровати Мэдлин. Ее красота ослепляла, а губы в нескольких дюймах от его члена почти заставили его присоединиться к ней. Он не знал, за каким идиотом она была замужем, но обязательно пошлет ему подарок, благодарности за то, что отпустил ее.

Она обхватила нежной маленькой рукой основание его члена, ее хватка была такой нежной, что Гарт не был уверен,

прикоснулась ли она к нему.

— Сильнее. Я не сломаюсь, — Мэдлин сильнее сжала, и он громко застонал.

Да, черт возьми.

Она несколько раз провела рукой вверх и вниз по длине, затем наклонилась и обвела языком головку.

— Черт, да! — инстинкт настаивал, чтобы он схватил Мэдлин за волосы и врезался членом ей в горло. Но он не был таким мудаком. Гарт мог подождать, пока она не будет готова. Ну... немного. У мужчины есть пределы.

Когда Мэдди во второй раз наклонилась, она не просто лизнула

его — открыла рот и обхватила его член.

— О, Господи! — то, что температура тела перевертыша на несколько градусов выше человеческого, не помешало Гарту почувствовать, что его член был в сладкой влажной печи.

Мэдлин отстранилась, затем снова двинулась вперед, взяв немного больше его твердости. Она повторила этот процесс снова и снова, пока он не достал до горла, заполнив ее рот.

С широко раскрытыми глазами, Мэдлин отстранилась, закашлявшись.

— Извини, — она покраснела

от смущения или возбуждения — он надеялся на второе. — Я никогда не могла делать это должным образом, — Мэдлин смотрела на пол, сидя в позе подчинения, словно пытаюсь избежать его взгляда.

Гарт недоуменно посмотрел на нее.

— С чего ты взяла, что не делала должным образом? Потому что это было фантастично.

Мэдлин запрокинула голову, смотря на него, глаза светились надеждой, а на лице была широкая улыбка

— Правда, тебе понравилось?

— Черт, да. Разве ты не слышала, как я чертыхался и стонал?

— Ну, да, но мой бывший говорил, что, если ты не заглотила всего парня, ты делаешь это неправильно.

Гарт сделал мысленную заметку отследить ее бывшего и преподать урок чертовых манер. Любой парень, который не поблагодарил свои счастливые звезды, за то, что его женщина взяла его член в рот, будь то просто головка или целиком, придурок и полный мудак.

— Мне очень жаль.

Гарт хотел надрать собственную задницу. Он опустился на колени, лицом к лицу с ней.

— Мэдлин, тебе не о чем

жалеть. Это был лучший чертов минет, который у меня когда-либо был. Я не хочу ждать не сейчас, ни когда-либо еще, что ты задохнешься от моего члена в попытке угодить мне. Поняла?

— Но...

— Никаких «но». Мы поняли друг друга?

Мэдлин кивнула.

— Мне жаль, что я испортила настроение.

— О, дорогая, ты ничего не испортила, — его твердый член указывал на нее, как стрелка компаса, указывающая на север.

Мэдлин наклонилась, чтобы возобновить минет, но Гарт не

сможет продержаться, если она это сделает. Вместо этого он встал и потянул ее на себя, а затем показал ей лечь на кровать.

— Моя очередь.

— Что? — слово едва ли слетело с уст Мэдлин, когда его руки приземлились на ее бедра, широко их раскрывая. Выражение дикой необходимости на его лице заставляло ее влагалище сжиматься в ожидании.

— У тебя такая красивая киска,
— Гарт не дал ей возможности ответить. Он наклонился и лизнул ее

от входа до клитора и обратно. — О, на вкус ты феноменальна, — Гарт снова вернулся к ее киске, пожирая ее, словно первую еду в течение нескольких месяцев.

— О, Боже! — Мэдди откинулась на спинку кровати, когда отчаянно пыталась найти что-то, за что можно ухватиться. Удовольствие, струящееся в теле, превысило все, что она испытывала раньше, это похоже на пробуждение после комы, когда обнаруживаешь, что весь твой мир, перевернут вверх дном, наилучшим образом. — Гарт, пожалуйста, — Мэдлин понятия не имела, о чем просит, и надеялась, что Гарт не спросит.

Он поднял глаза и подмигнул ей, его усмешка Чеширского кота делала его великолепным и озорным одновременно.

— Не волнуйся, детка. Ты моя.

О, так и есть, и он понятия не имел, насколько. Она никогда не верила в эту чушь любовь-с-первого-взгляда, но ее колотящееся сердце, заставило поверить в это.

На пороге взрыва ей нужно было больше. Гарт, словно прочел ее мысли, осторожно вставил пару пальцев в ее лоно. Хотя Мэдлин и не была девственницей, она долгое время не была с мужчиной. Небольшая боль, из-за его растягивающих ее пальцев, была

приятным дополнением к его языку, усиленно работающему над ее клитором. Когда Гарт вытаскивал пальцы, поворачивал их, лаская ее внутренние стенки. Она чуть не слетела с кровати, когда он коснулся особенно изысканного места.

— Черт возьми! — *оно существует.*

Гарт посмотрел на ее лобковые волосы, и на его лице появилась гигантская улыбка.

— В хорошем смысле «черт возьми»? — он повторил движение, и весь воздух покинул ее легкие. Не в силах говорить, она энергично кивнула, как какая-то сумасшедшая кукла-болванчик (п.п. — китайская

статуэтка из фарфора с трясущейся головой и иногда руками). — Ну, это очень приятно знать. Думаешь, сможешь кончить от этого?

Мэдди взглянула на Гарта, и надеялась передать взглядом: *а ты, как, черт возьми, думаешь?* Еще несколько облизываний, и она наверняка отправится в полет. Мэдлин схватила его за волосы и попыталась вернуть его к себе, но он сопротивлялся.

— Хочешь больше? — поддразнивал он. Гарт полностью пользовался своим контролем над ней.

— Пожалуйста!

— Поскольку ты так хорошо

просишь... — Гарт подмигнул ей, а затем вернул лицо к ее киске.

Несколько облизываний, несколько толчков его пальцев и ее оргазм взорвался, посылая волну за волной экстаза, мчащегося к ее конечностям. Если бы не ее рука, крепко зажатая в волосах Гарта, она бы улетела. Месяцы, нет, годы разочарования и печали, казалось, угасли. Это — он — то, что она искала, в чем нуждалась.

Когда спазмы угасли, и ее дыхание успокоилось, она открыла глаза, чтобы увидеть, как Гарт смотрит на нее, улыбаясь от уха до уха.

— Ты потрясающая, когда

кончаешь. Не могу дождаться, когда ты снова это сделаешь.

Мэдлин никогда не достигала апогея больше раза во время сексуального контакта, но, даже одна мысль об этом вновь пробудила в ней желание. Мэдди хотела, чтобы он почувствовал, тоже, что и она, полное блаженство освобождения.

— Пожалуйста, я нуждаюсь в тебе.

Мэдлин не нужно было просить дважды. Гарт жаждал быть внутри нее каждой частичкой себя. Он действительно чувствовал, как его яйца сжимаются, когда смотрел, как она кончает, и подумал, что опозорится, как какой-то мальчик

пубертатного периода. К счастью, сильным сжатием, основание члена большим и указательным пальцем удалось предотвратить освобождение.

Гарт еще немного полюбовался красоткой, лежащей перед ним: ее дыхание, все еще было немного неровным, а кожа покрасневшей. Как только они закончат первый раунд, он не будет спешить и исследует каждый дюйм ее сливочной кожи. Но сначала ему нужно ощутить на члене ее киску.

— Это будет быстро. Ты меня слишком завела.

Гарт прижался членом к ее входу и слегка толкнул, медленно

поначалу. Он внимательно следил за Мэдлин, чтобы увидеть, не проявится ли какой-либо дискомфорт. Когда ничто, кроме удовольствия, не украшало ее черты, он мгновенно погрузился до упора.

— Боже, — крикнула Мэдлин, в то же время, когда он громко зарычал. В обычных обстоятельствах Гарт лучше контролировал своего волка, но сейчас он слишком далеко зашел, чтобы обуздать его.

Если он думал, что рот Мэдлин похож на печку, то ее киска купала его в лаве. Настолько жарко, так влажно, так чертовски хорошо. Гарт медленно отодвинулся, ее стенки сжались вокруг него, сводя с ума, а

затем, ускораясь, двинулся вперед. Снова и снова он повторял движения, пока не смог больше сдерживаться.

— Пожалуйста, трахни меня, Гарт. Трахни сильнее, — ее слова уничтожили его последний крошечный клочок контроля.

— Держись за что-нибудь. Это будет грубо, — Гарт схватил ее бедра и немного приподнял ее, чтобы получить лучший угол, а затем протаранил ее своим членом. Он подумал, что был слишком груб, когда Мэдлин завизжала, но ее восхищенное выражение лица сказало ему, что это хороший знак.

Словно дикий зверь, он трахал

ее сильно и быстро, его кульминация приближалась. Гарт не мог бы сдержаться, даже, если бы попытался.

— Собираюсь кончить.

— Да, да, да, — закричала Мэдлин. — Наполните меня своими детьми.

Гарт забыл первоначальную причину ночи с Мэдлин — оплодотворение ее своим наследником. Когда образ ее глубоко беременной его ребенком всплыл в его голове, экстаз возрос и потряс его до глубины души. Он даже не понял, что Мэдлин была близка к собственному кульминационному моменту, пока стенки ее влагалища

не сжались, доя его и извлекая его удовольствие.

Он наклонился вперед и захватил ее губы, страстно целуя.

— Спасибо.

Гарт рухнул без сил рядом с ней на кровать.

— Не знаю, за что ты меня благодаришь. Ты сделал всю работу.

Она перевернулась и прижалась к нему.

— Это была благодарность за то, что ты достаточно доверяешь мне, чтобы я мог кончить внутри тебя.

— Тебе не нужно благодарить меня за это. Я хочу от тебя детей. Даже если сегодня не получится, я с

удовольствием продолжу пытаться, пока это не произойдет.

Несмотря на оргазм всей его жизни, несколько мгновений назад, возбуждение Гарта снова возросло.

— Судя, по твоим словам, нам нужно принять душ, а затем приступить ко второму раунду.

Мэдлин подмигнула ему и спрыгнула с кровати.

— Или второй раунд в душе, а затем третий на кровати.

— Твоя взяла, — он последовал за ней в ванную. Сделать ее беременной будет самым забавным.

Эпилог

Мэдди моргнула, когда лучи солнца упали на кровать. Гарт лежал рядом с ней, и она не винила его. Часы на тумбочке показывали семь утра. Они спали только два часа.

Верный своему слову, после пяти раундов умопомрачительного секса, он затрахал ее до беспамятства. У нее болело в местах, где она даже не подозревала, что были мышцы. Однако все это стоило того. Она и Гарт не были влюблены в друг друга, пока, во всяком случае, но, с удачей, через пару недель она узнает, что беременна, и они будут постоянной частью жизни друг друга.

Мэдлин прижалась к нему и

положила голову ему на грудь. Может быть, если солнце свалит к черту, она сможет еще поспать.

Гарт зашевелился под ней.

— Хм... доброе утро, — он обнял ее и притянул к себе.

— Извини, что разбудила.

— Все в порядке, — он немного приподнялся и поцеловал ее в лоб и откинулся назад. — Хорошо спалось?

— Да, пару часов, пока солнце не засияло на мое лицо и разбудило меня.

— Ну, я собираюсь на следующий раунд, если да.

Мэдлин рассмеялась.

— Ты ненасытен.

— Когда дело доходит до тебя, определенно.

— Технически, солнце встало, а это значит, что наше свидание на одну ночь закончилось.

Он перевернулся, подмяв ее под себя, а затем поцеловал от кончика левого плеча до самого уха.

— Я готов нарушить правила, если да.

Мэдлин не хотела ничего так сильно, как еще один раунд с Гартом, но она не осилит.

— Насколько бы твое предложение не звучало великолепно, ты вроде как затрахал мою киску до смерти.

— Ой, хочешь, чтобы я

поцеловал, и тебе стало лучше? — чтобы подчеркнуть свою точку зрения, он стал спускаться вниз по ней, целуя от груди вниз по животу.

— Нет! — она схватила его, пытаясь подтянуть. — Я думаю, что немного времени на сборы не повредит, — он взглянул на нее с самым восхитительным щенячьим взглядом. — Хорошая попытка, но мне нужно собираться, чтобы успеть на самолет домой.

Выражение лица Гарта стало угрюмым.

— Во сколько ты улетаешь?

— Десять тридцать.

— Тебе обязательно улетать?

Мэдди уставилась на Гарта, не

понимая, как ответить. Ей *не обязательно* лететь, но была ли хоть какая-то причина остаться? Есть что-то большее?

— Почему ты хочешь, чтобы я осталась?

— Я хотел бы пригласить тебя на встречу с моей семьей и остальной частью стаи. Это недалеко.

— Ты не думаешь, что это слишком рано? Мы даже не знаем, беременна ли я.

Странное выражение, что-то среднее между оскалом и усмешкой, появилось на лице Гарта, и он слез с нее и встал с постели.

— Что ты мне не говоришь?

Гарт обернулся, опустил голову, и на мгновение все мысли исчезли.

Он был таким потрясающим произведением искусства, что ей было грустно уходить.

Это странное грубое выражение вернулось.

— Что бы ты сказала, если бы я сказал тебе, что точно знаю, что ты уже беременна?

Он не мог.

— Это невозможно. Тест на беременность не сработает так быстро.

— У людей. Перевертыши отличаются.

Она посмотрела на него,

разинув рот.

— Как отличаются?

— В тот самый момент, когда ребенок зачат, запах женщины меняется.

— Ты говоришь мне, что мой запах этим утром отличается от прошлой ночи? — ей потребовалась вся сила воли, чтобы не запрыгать, как сумасшедшая от счастья. Но она хотела, чтобы он сначала подтвердил это.

— Да, это то, что я говорю.

— Я беременна, — Мэдлин больше не могла сдерживаться. Она кинулась к нему и радостно завизжала. Хвала господу за его силу перевертыша, благодаря которой он

смог поймать ее. — Не могу в это поверить.

— Я так понимаю, ты счастлива.

— В экстазе, не могу в это поверить, — в одну минуту она смеялась, в следующую по ее щекам потекли слезы. После всего этого времени, всех стрессов и страха, у нее будет ребенок.

— Что случилось? — спросил Гарт, стирая слезы.

— О Боже. Ничего не случилось. Я так счастлива. Ты сделал меня самой счастливой женщиной на Земле. Полагаю, твоя мама была права. Нет слова «не могу».

Гарт рассмеялся, а затем набросился на нее одним из своих невероятно волнующих поцелуев.

— Давай позавтракаем, — сказал он, когда отстранился, чтобы отдышаться. — Потом мы можем обсудить остальное.

Мэдлин хотела послать все к черту и вернуться в постель, но не могла.

Гарт исчез в ванной и вернулся с двумя халатами, которые она видела на двери.

— Спасибо, — Мэдди взяла предмет одежды, обернула его вокруг и завязала пояс. — Так чем еще беременность перевертышей отличается, что можно узнать об

этом так рано?

Гарт обнял ее.

— Уверена, что хочешь услышать это сейчас?

Тон его голоса почти заставил ее сказать «нет», но она должна была когда-нибудь узнать.

— Да, пожалуйста.

— Большинство беременностей волчиц многоплодная, обычно двойня или тройня, иногда четверня.

Это сбилось с толку Мэдди. Как будто Вселенная исполнила все ее мечты сразу. Несколько детей, прекрасный и любящий отец. Не хватает лишь того, чтобы он влюбился в нее, как, кажется, она влюблена в него, и ее мир был бы

совершенным.

— Ты не паникуешь? — спросил Гарт, глядя на нее.

— Пока нет. Я всегда хотела большую семью. Просто никогда не думала, что это возможно. Тогда мадам Эва нашла меня, и все мои мечты сбылись.

— Да, она преуспела в своей работе, не так ли? Мало того, что она сумела найти мне женщину, способную выносить моих детей, но она нашла мою пару, мою единственную.

Мэдди моргнула.

— О чем ты говоришь?

— Я говорю, что хочу, чтобы ты была в моей жизни не только как

мать моих детей, но и как моя пара.

— Да, да, да, тысячу раз да.

Гарт поднял ее и закружил, целуя со страстью. Радость, написанная на его лице, сделала ее счастливой, от того, что сказала «да». Он поставил ее на пол и хорошо, что не отпустил сразу, потому что ее ноги были немного слабыми.

— Пойдем, — сказал он. — Пошли, позавтракаем. Нам нужны полные желудки, чтобы спланировать наше будущее.

Мэдди последовала за Гартом, с глупой улыбкой на лице и бешено мчавшимся пульсом. Кто бы мог подумать, что свидание на одну ночь

превратится в навсегда. *Спасибо,*
мадам Эва.